

Научная статья
УДК 347.621
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1470

Igor Valerievich Bazunov
3rd-year postgraduate
of the Department of Civil Law,
specialty 12.00.03 — Civil law;
business law; family law;
private international law,
Tver State University
Tver, Russian Federation
comrade-bazunov@yandex.ru

Игорь Валерьевич Базунов
аспирант 3-го года обучения
кафедры гражданского права,
специальность 12.00.03 — Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право,
Тверской государственный университет
Тверь, Российская Федерация
comrade-bazunov@yandex.ru

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье исследуется недобросовестное поведение супруга как негативное явление, имеющее место в отношениях по поводу заключения брака. В процессе работы раскрывается правовое значение правоотношений между лицами, которые желают заключить брак. Установлено, что такие правоотношения направлены на выполнение всех необходимых условий для регистрации брака, в силу этого недобросовестное поведение супруга при заключении брака принимает форму нарушения установленных семейным законодательством условий заключения брака.

Основываясь на представлениях о недобросовестности как о формально-легальном деянии, автор разграничил случаи недобросовестного и строго противоправного поведения в исследуемых отношениях. Установлено, что нарушение условий заключения брака, сопряженное с подделкой документов, предъявляемых при государственной регистрации брака, не может рассматриваться в качестве недобросовестного поведения, поскольку выходит за рамки легального по своей форме деяния.

Также в процессе исследования были выявлены квалифицирующие признаки недобросовестного поведения супруга

в отношениях по поводу заключения брака: несоответствие такого поведения принципу добровольности брачного союза; возможность существования взаимной недобросовестности супругов; негативные последствия такого поведения могут затрагивать право добросовестного супруга на заключение брака, иные принадлежащие ему неимущественные права, а также имущественные права и интересы третьих лиц и публично-правовых образований.

По результатам исследования недобросовестное поведение в отношениях по поводу заключения брака охарактеризовано автором как крайне негативное явление, что обуславливает необходимость дальнейшей работы по совершенствованию семейного законодательства в части совершенствования института недействительности брака.

Ключевые слова: недобросовестное поведение, предбрачные отношения, добросовестность супруга, организационные отношения, недействительность брака, регистрация брака, семейное законодательство, взаимная недобросовестность супругов, добровольность брачного союза, частные интересы, публичные интересы

Для цитирования: Базунов И. В. Недобросовестное поведение лиц, вступающих в брак // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 4(73). С. 252—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1470.

Original article

BAD FAITH CONDUCT OF INDIVIDUALS ENTERING INTO MARRIAGE

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. This article examines the spouse's bad faith conduct as a negative phenomenon occurring in marriage-related relationships. In the process, the author explores the legal significance of the legal relationship between individuals seeking marriage. It has been established that such legal relationships are aimed at fulfilling all the necessary conditions for marriage registration. Therefore, the spouse's bad faith conduct in this relationship takes the form of a violation of the conditions for marriage established by family law.

Based on the concept of bad faith as a formally legal act, the author differentiates between cases of bad faith and strictly illegal behavior in the relationships under study. It was estab-

lished that the terms of marriage violations, involving the falsification of documents presented during state marriage registration, cannot be considered as bad faith, because it goes beyond the scope of an act that is legal in its form.

The study also identifies qualifying features of a spouse's bad faith conduct in marriage-related relationships: violation of the voluntariness of the marriage principle; the possibility of mutual bad faith of the spouses; the negative consequences of such behavior may affect the right to marry of the conscientious spouse, other non-property rights held by the spouse, as well as the property rights and interests of third parties and public entities.

Based on the results of the study, bad faith conduct in relationships regarding marriage is characterized by the author as an extremely negative phenomenon, which necessitates further work on family legislation in terms of improving the institution of invalidity of marriage.

For citation: Bazunov I. V. Bad faith conduct of individuals entering into marriage. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;4(73):252—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1470.

Введение

Актуальность. Хотя личные неимущественные права и обязанности супругов возникают с момента регистрации брака, неоспоримо, что лица, желающие вступить в брак, начинают строить семью еще до заключения брачного союза. Вместе с тем, как мы полагаем, в период, предшествующий заключению брака, могут иметь место и негативные явления, свойственные семейным отношениям, в т. ч. проблема недобросовестного поведения одного из будущих супругов.

Недобросовестное поведение супруга является крайне негативным явлением семейного права, которое может проявляться в различных сферах семейных отношений и, в определенных законом случаях, повлечь последствия правового характера [1, с. 25]. Распространенность случаев недобросовестного поведения обуславливает необходимость пристального изучения данной проблемы на различных этапах брачных отношений, в т. ч. в отношениях по поводу заключения брака.

Рассматриваемая в настоящем исследовании проблема является крайне актуальной, поскольку неправомерные действия супруга, допущенные при регистрации брака, имеют далекоидущие последствия, приводя, в том числе, к недействительности брака, а также фактическому прекращению брачных отношений. Более того, заключая брак недобросовестным образом, один из супругов зачастую имеет цели отличные от создания семьи, что умаляет право другого супруга на заключение брака, а также напрямую затрагивает его интересы по самореализации в качестве супруга и родителя. В этом отношении стоит согласиться с более чем справедливым замечанием Я. В. Наумова: «Общеизвестно, что брак заключается в целях создания семьи, однако недобросовестные участники семейных отношений могут заключать брак без такой цели, а для достижения каких-либо иных, нередко противоправных целей» [2, с. 42]. Всё это обуславливает необходимость изучения недобросовестного поведения в отношениях по поводу заключения брака, выявления характерных признаков и возможных проявлений данного явления.

Изученность проблемы. В настоящей работе анализируются позиции ведущих ученых-цивилистов касательно возможности существования недобросовестного поведения в отношениях по поводу заключения брака, правовой природы данного явления, а также последствий недобросовестного поведения для добросовестного супруга, третьих лиц, государства и общества.

Проблема недобросовестного поведения супруга при заключении брака не была до настоящего времени должным образом изучена. Отдельные аспекты данной проблемы, в т. ч. обоснование возможности существования данного явления обнаруживаются в исследованиях О. Н. Замрия [1; 3], А. Ю. Беспалова [4] и В. В. Алейниковой [5], А. Е. Быковой и А. А. Тимошенковой [6]. Вместе с тем в доктрине семей-

Keywords: *bad faith conduct, premarital relations, good faith of a spouse, organizational relations, invalidity of marriage, marriage registration, family law, mutual bad faith of spouses, voluntariness of marriage, private interests, public interests*

ного права проблема недобросовестного поведения супруга применительно к иным типам супружеских отношений рассматривалась в работах А. Н. Левушкина, Е. Е. Богдановой, Я. А. Глебовского, М. В. Новикова [7].

О. Н. Замрием [1; 3] продемонстрирована взаимосвязь между добросовестностью лиц, вступающих в брак, и признанием действительности брака со стороны государства.

А. Ю. Беспаловым [4] обосновывается возможность взаимной недобросовестности супругов в зависимости от их информированности об обстоятельствах, влекущих недействительность брака.

В. В. Олейникова демонстрирует возможность оценки поведения лиц, вступающих в брак, с точки зрения соответствия принципу добросовестности [5].

А. Е. Быковой и А. А. Тимошенковой описан подход к определению института недействительности брака как меры защиты добросовестной стороны супружеских отношений от неправомерных действий недобросовестного супруга [6].

М. В. Новиковым [7] был представлен подход к пониманию недобросовестного поведения как легального по своей форме деяния, что явилось важным аспектом исследуемой проблемы.

Также необходимо обратить внимание на доктринальные исследования предбрачных отношений, использованные автором при анализе правовой природы отношений по поводу заключения брака. Так, предбрачные отношения стали объектом исследований Я. В. Наумова [2], Н. В. Черкашиной, А. В. Огнева, А. А. Горшениной [8], С. В. Алборова [9] и др. Указанными авторами сформировано представление о предбрачных отношениях как неимущественных, направленных на уточнение возможности заключения брака между участниками таких отношений.

Отдельно необходимо отметить исследование С. Н. Тагаевой, которой были обобщены существенные последствия недобросовестного поведения при заключении брака для добросовестного супруга [10].

Следует отметить, что в доктрине отсутствует комплексное исследование недобросовестности как явления в отношениях по поводу заключения брака, не сформулированы его квалифицирующие признаки и не продемонстрированы негативные последствия для иных участников семейных отношений, третьих лиц и публично-правовых образований. Таким образом, в теории недобросовестного поведения как явления в отношениях супругов, в частности в рамках отношений по поводу заключения брака.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором была установлена правовая природа недобросовестного поведения супруга как явления в отношениях по поводу заключения брака, определены его классифицирующие признаки, а также некоторые формы.

Цель исследования — определить правовую природу недобросовестного поведения супруга в отношениях, предшествующих заключению брака.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**: определить правовую суть отношений между лицами, желающими заключить брак; установить возможность существования недобросовестного поведения супруга в отношениях по поводу заключения брака; определить квалифицирующие признаки недобросовестного поведения супруга в рамках исследуемых отношений.

Теоретическая значимость исследования обусловливается тем, что выводы, сделанные по результатам работы, решают ряд теоретических проблем, связанных с определением правовой природы недобросовестного поведения в отношениях по поводу заключения брака.

Практическая значимость исследования. Сделанные выводы могут быть использованы при разработке законопроектов о внесении изменений в нормы семейного законодательства в части регулирования отношений по поводу заключения брака.

Основная часть

Методы исследования. В процессе проведения исследования применялись общенаучные методы, что обусловлено необходимостью достижения цели исследования и решения поставленных задач. В частности, использовались общенаучные методы: теоретизации; синтеза; анализа; абстрагирования. Использование данных методов позволило провести анализ недобросовестности как явления в отношениях по поводу заключения брака, выявить квалифицирующие признаки данного явления, в т. ч. наиболее существенные последствия недобросовестного поведения для добросовестного супруга, третьих лиц, а также публично-правовых образований.

Результаты исследования и их обсуждение. Для достижения цели настоящего исследования и решения поставленных задач необходимо обратить внимание на правовую суть отношений, предшествующих заключению брака. Как мы считаем, такие отношения выступают в качестве организационных, направленных на уточнение возможности заключения брака между лицами, состоящими в любовных отношениях.

Довольно сложно представить себе, что семейные отношения могут возникнуть без предшествующего периода, в течении которого будущие супруги имеют возможность узнать друг друга, решить необходимые вопросы, касающиеся будущей семейной жизни, а также уточнить, существуют ли препятствия к заключению брака. Только в случае, если будущие супруги прошли все перечисленные этапы, брачный союз можно считать в полной мере добровольным.

Следует сказать, что предбрачные отношения носят в первую очередь неимущественный характер, т. к. до заключения брака будущие супруги могут осуществлять некоторые неимущественные права, закрепленные в семейном законодательстве. К примеру, согласно п. 1 ст. 15 Семейного кодекса (далее — СК) РФ будущие супруги имеют право пройти бесплатное медицинское освидетельствование. В данной норме находит свое отражение право лица, желающего вступить в брак, на получение информации о здоровье своего партнера. Не стоит также забывать, что право на заключение брака само по себе носит скорее нематериальный характер, т. к. посредством его осуществления гражданин реализует себя в первую очередь как супруг, родитель, а уже во вторую — как участник существующих в рамках семьи хозяйственных отношений. При этом общность имущества, свойственная брачным отношениям,

до непосредственного заключения брака отсутствует. В случае возникновения спорной ситуации имущественные отношения между лицами, проживающими совместно и в силу этого ведущими совместной хозяйство, регулируются нормами гл. 16 Гражданского кодекса РФ.

Подход к определению предбрачных отношений как неимущественных и организационных нашел свое отражение в работах ведущих ученых цивилистов. Так, Н. В. Черкашина, А. В. Огнев, А. А. Горшенина в своем исследовании констатируют наличие организационных отношений между лицами, желающими вступить в брак: «Брак заключается только в органах ЗАГС, но прежде, чем приобрести статус супругов браку предшествуют определенные предбрачные отношения, а именно: подача заявления в органы ЗАГСа, добровольное медицинское заключение брачующихся; сама процедура регистрации брака» [8, с. 163]. С. В. Алборов придерживается схожей точки зрения, обосновывая это тем, что в период, предшествующий заключению брака, у лиц, состоящих в близких любовных отношениях, появляется намерение заключить брак, а значит и необходимость sobлюдения условия для регистрации брака [9, с. 3].

Я. В. Наумов отмечает, что отношения по поводу заключения брака носят неимущественный характер: «В рамках предбрачных правоотношений граждане, желающие заключить брак, защищают принадлежащие им нематериальные блага и реализуют личные права. Объектами связей в указанных правоотношениях являются в основном нематериальные блага...» [2, с. 14].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что между лицами, желающими заключить брак, существуют правоотношения, регулируемые нормами семейного права, которые направлены на уточнение возможности заключения брака. Они являются неимущественными в силу того, что будущие супруги осуществляют некоторые неимущественные права, защищают принадлежащие им нематериальные ценности, а общность имущества, свойственная брачным отношениям, до заключения брака отсутствует.

Как мы считаем, в отношениях по поводу заключения брака имеет место проблема недобросовестного поведения одного из супругов. Основанием для выдвижения данной гипотезы служит позиция законодателя, отраженная в ряде норм семейного законодательства. Как следует из ст. 30 СК РФ, законодатель характеризует супруга, чьи права были нарушены заключением брака, как добросовестного супруга. Такая характеристика позволяет предположить, что другой супруг, осуществивший свое право на заключение брака в нарушении прав и интересов добросовестного супруга, напротив, является недобросовестным.

На возможность недобросовестного поведения в отношениях по поводу заключения брака указывают некоторые правоведы. К примеру, А. Е. Быкова и А. А. Тимошенкова, говоря об институте недействительности брака, характеризуют его как «способ защиты добросовестного супруга и мера ответственности для недобросовестного супруга» [6, с. 189]. Схожей позиции придерживается В. В. Алейникова, указывая на то, что действия супругов при заключении брака оцениваются с точки зрения соответствия принципу добросовестности [5, с. 6].

Следует отметить, что фактически законодатель характеризует лицо, нарушившее любое из приведенных в СК РФ условий заключения брака как недобросовестное. Однако мы не можем согласиться с данной точкой зрения, считая, что не всякое нарушение условий заключения брака может быть охарактеризовано как недобросовестное поведение.

Одним из квалифицирующих признаков недобросовестного поведения является формально легальная форма — хотя по своей сути такое поведение направлено на нарушение прав и интересов других лиц, формально недобросовестное лицо действует в рамках принадлежащего ему права [7, с. 19]. Вместе с тем нарушение большинства условий заключения брака сопряжено с куда более грубыми деяниями, которые ни по своему содержанию, ни по форме не могут рассматриваться в качестве легальных. Такое положение дел обусловлено наличием административных процедур, обязательных к осуществлению при регистрации брака. Так, документы, подаваемые лицами, регистрирующими брак, проходят обязательную проверку, в т. ч. с целью исключения возможности нарушения условий заключения брака со стороны брачующихся лиц. В силу этого лицо, намеренно вступающее в брачные отношения в нарушение требований семейного законодательства, не может осуществить данные действия без подделки документов, подтверждающих правомерность совершаемых им действий. К примеру, из материалов дела № 2-1-414/2025, находящегося на рассмотрении Жуковского районного суда Калужской области, следует, что иностранный гражданин приобрел справку об отсутствии ранее заключенного брака на территории иностранного государства, что позволило ему заключить недействительный брак с гражданкой России.

В силу вышесказанного, случаи нарушения условий заключения брака, сопряженные с подделкой документов, предъявляемых при государственной регистрации брака, не могут рассматриваться в качестве недобросовестного поведения, поскольку они выходят за рамки содержания понятия «недобросовестное поведение».

Недобросовестное поведение в отношениях по поводу заключения брака имеет свои отличительные признаки. Выявление данных признаков является крайне важным для дальнейшей работы по совершенствованию механизма противодействия недобросовестному поведению как явлению в семейных отношениях.

Первым квалифицирующим признаком недобросовестного поведения в рассматриваемых отношениях является явное несоответствие такого поведения принципу добровольности брачного союза. Как мы считаем, данный принцип не может считаться соблюденным, если один из супругов сокрыл факты, влекущие недействительность брака. Данный подход имеет важное правовое значение, т. к. брак, заключенный в условиях сокрытия от добросовестного супруга обстоятельств, препятствующих заключению брака, может быть признан недействительным еще и на основании отсутствия добровольного согласия добросовестного супруга, т. к. решение о вступлении в брак было принято под влиянием обмана (абз. 3 п. 1 ст. 28 СК РФ). С. В. Доржиева и И. А. Павлова, рассматривая данный вопрос в свете п. 3 ст. 15 СК РФ, отмечают, что в случае сокрытия одним из супругов наличия ВИЧ-инфекции при регистрации брака, в последствии другой супруг имеет право требовать признания такого брака недействительным как на основании нарушения принципа добровольности брачного союза, так и в связи с самим фактом сокрытия информации о наличии ВИЧ-инфекции [11, с. 51].

Тем не менее не всякий факт обмана одного из будущих супругов другим супругом приводит к недействительности брака. Мы склонны согласиться с данным мнением. Хотя сокрытие определенных обстоятельств, которые не указаны в семейном законодательстве как препятствующие заклю-

чению брака, и можно считать недобросовестным поведением, такая форма недобросовестности не будет иметь правового значения. Следует отметить, что такое положение дел создает простор для правотворчества в случае возникновения социальной необходимости по квалификации тех или иных обстоятельств, сопряженных с недобросовестным поведением, как препятствующих заключению брака.

Следующим квалифицирующим признаком недобросовестного поведения в отношениях по поводу заключения брака является возможность недобросовестного осуществления права на заключение брака по взаимному согласию обоих супругов.

В этом случае брак может быть заключен для достижения квази-супругами взаимовыгодной цели, к примеру, для получения определенных преимуществ, обусловленных заключением брака. Такой брак хоть и не будет сопряжен с нарушением прав и интересов одного из супругов, может повлечь нарушение интересов государства и общества или же третьих лиц.

На возможность существования взаимной недобросовестности супругов в отношениях по поводу заключения брака указывают некоторые ученые правоведы. В работе А. Ю. Беспалова доказывается возможность существования как взаимной недобросовестности супругов, так и брака, где недобросовестным является только один из супругов, что позволило указанному автору сделать следующий вывод: «Лиц, брак между которыми признан недействительным, следует именовать недобросовестными супругами (супругом) в зависимости от того, оба или один из них осведомлены о недействительности, нарушении условий, запретов для заключения брака» [4, с. 11]. Похожую позицию в рамках исследования фиктивных браков демонстрирует С. О. Карибян [12, с. 68].

Несмотря на доказанность существования взаимной недобросовестности супругов в отношениях по поводу заключения брака, данный случай фактически не нашел свое отражение в семейном законодательстве. Статья 30 СК РФ не установлены последствия признания брака недействительным в случае взаимной недобросовестности супругов. В обзоре судебной практики Верховного суда РФ от 14 декабря 2022 г., в рамках которого была обобщена наиболее актуальная практика по делам о признании брака недействительным, данный вопрос также не рассматривался.

Такое положение дел является, на наш взгляд, парадоксальным и обуславливает необходимость более пристального изучения вопроса взаимной недобросовестности супругов.

Последним квалифицирующим признаком недобросовестного поведения в отношениях по поводу заключения брака является потенциальная опасность такого поведения для широкого круга лиц. В случае сокрытия недобросовестным супругом обстоятельств, влекущих недействительность брака, такое деяние, безусловно, умаляет право добросовестного супруга на заключение брака, создание семьи и затрагивает связанные с осуществлением данных прав немущественные интересы. Как было отмечено С. Н. Тагаевой, сам факт признания брака недействительным может в значительной мере затронуть права и интересы добросовестного супруга, в частности: «умалить достоинство добросовестного супруга, снизить его оценку в собственных глазах; формирует тревожность, боязнь утраты себя, своего положения в обществе, ощущение агрессивности и враждебности к окружающему миру, во многих случаях может пострадать и его репутация в глазах других лиц; наконец, может оказаться ущемленным его право на создание семьи» [10, с. 158].

При этом негативные последствия данной формы недобросовестного поведения могут затрагивать интересы третьих лиц, например наследников добросовестного супруга в случае, если недобросовестный супруг преследует корыстные цели в виде изменения очереди наследования посредством заключения брака. В данном случае, поскольку фиктивный супруг является наследником первой очереди, иные наследники теряют возможность унаследовать значительную часть имущества, принадлежавшего добросовестному супругу.

Отдельно необходимо отметить наличие возможных негативных последствий заключения брака с нарушением требований семейного законодательства для несовершеннолетних детей, рожденных в таком браке.

Во-первых, мы можем констатировать наличие негативных последствий для здоровья несовершеннолетнего ребенка. К примеру, в случае если один из супругов не сообщил другому супругу о своем статусе как носителя ВИЧ-инфекции или иного опасного венерического заболевания, дети, рожденные в таком браке, потенциально также могут являться носителями указанных заболеваний, что негативно влияет на их здоровье и продолжительность жизни. Открытым остается вопрос, может ли данный случай рассматриваться в качестве основания для лишения супруга, сокрывшего наличие указанных опасных для здоровья ребенка заболеваний, родительских прав.

Во-вторых, в следствии недобросовестного поведения супруга при заключении брака может в значительной мере быть умалено право ребенка на воспитание в семье (п. 2 ст. 54 СК РФ). К примеру, данные обстоятельства могут иметь место в случае заключения фиктивного брака, где один или оба супруга не заинтересованы в воспитании ребенка. По замечанию Л.А. Галаевой, в данном случае фактическая цель брака «не совпадает с истинной целью заключения брака, которая предполагает общность быта, рождение и воспитание детей, построение семьи на чувствах любви, доверия и взаимного уважения» [13, с. 92]. При этом, как показало исследование К. А. Голубевой, именно в рамках семьи происходит финансовая социализация ребенка, обеспечение развития навыков, необходимых для дальнейшей трудовой и иной социальной деятельности [14, с. 11–12].

Более того, нарушение права ребенка на воспитание в семье влечет еще более серьезные последствия, затрагивающие публичные интересы. Е. В. Коновалова особо отмечает, что именно в семье происходит формирование человеческого капитала: «семья воспроизводит не просто рабочую силу, а человека — члена общества, в более широком аспекте — определенный комплекс общественных отношений. При этом она — способствует их сохранению как в будущем (формируя новых членов общества, обладающих необходимой системой ценностей и приоритетов), так и обеспечивая стабильность состояния взрослых членов общества, удовлетворяя целый комплекс потребностей личности, помогая реагировать на изменения внешней среды, адаптироваться к ним, одновременно сохраняя и развивая собственную индивидуальность» [15, с. 56].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Замрий О. Н. Добросовестность в семейных правоотношениях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 22—30.
2. Наумов Я. В. Частноправовое регулирование отношений, предшествующих заключению брака : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. 225 с.
3. Замрий О. Н. Добросовестность и злоупотребление интересом при недействительности брака // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 90—95. DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-1-90-95.

При этом следует заметить, что заключение нового брака в нарушение требований семейного законодательства также потенциально влечет нарушение прав детей, рожденных в первом браке. Такая возможность была отмечена, в том числе, в работе О. Н. Замрия: «недобросовестность лиц, заключивших брак при наличии препятствий, предусмотренных законом, может повлечь нарушение прав детей, родившихся в предыдущем нерасторгнутом браке...» [3, с. 93].

И конечно же недобросовестное деяние в рассматриваемых отношениях нарушает интересы государства и общества, заключающиеся в сохранении и поддержке института семьи, решении демографических проблем, борьбе с мошенническими действиями, что нашло свое отражения в актуальной практике правоприменения. Например, как следует из заочного решения Обнинского городского суда Калужской области от 9 октября 2024 г. № 2-2800/2024~М-2215/2024, гражданин иностранного государства заплатил гражданке России денежное вознаграждение за регистрацию брака, что позволило ему получить разрешение на временное проживание на территории Российской Федерации без учета квоты. В результате проведенной прокурорской проверки было установлено, что брак между гражданином иностранного государства и гражданкой России является фиктивным. В данном случае недобросовестное осуществления иностранным гражданином права на заключение брака позволило ему неправомерно получить вид на жительство, что безусловно следует рассматривать как посягательство на публичные интересы в сфере миграционной политики.

В результате мы можем констатировать, что недобросовестное поведение в отношениях по поводу заключения брака представляется крайне негативным явлением, последствия которого затрагивают права и интересы добросовестного супруга, третьих лиц, а также государства и общества, что обуславливает необходимость дальнейшей работы по совершенствованию семейного законодательства в части совершенствования института недействительности брака, а также противодействия недобросовестности как явлению.

Выводы

Таким образом, недобросовестность как явление в семейном праве может существовать в рамках отношений по поводу заключения брака и напрямую затрагивать личные неимущественные права добросовестного супруга, третьих лиц, а также, в некоторых случаях, публичные интересы. Конкретизируя сделанные выводы, мы выделили следующие особенности недобросовестного поведения супруга в неимущественных отношениях по поводу заключения брака: такое поведение противоречит некоторым принципам семейного права, в частности принципу добровольности брачного союза; недобросовестным в данном случае может являться поведение как одного, так и обоих супругов; негативные последствия недобросовестного поведения в данных отношениях могут выражаться в нарушении прав и интересов добросовестного супруга в части создания семьи, затрагивать интересы третьих лиц, а также публичные интересы.

4. Беспалов А. Ю. Недействительность брака по семейному законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.
5. Алейникова В. В. Принцип добросовестности в семейном праве: сфера применения и пути толкования // Семейное и жилищное право. 2022. № 4. С. 3—7.
6. Быкова А. Е., Тимошенкова А. А. Недействительность брака по законодательству Российской Федерации // Российская наука в современном мире : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. М. : Актуальность.РФ, 2017. С. 187—190.
7. Новиков М. В. Недобросовестная конкуренция как одна из форм злоупотребления правом : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 270 с.
8. Черкашина Н. В., Огнев А. В., Горшенина А. А. История становления и развития правовых положений о предбрачных отношениях в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 3(117). Ч. 2. С. 160—164. DOI: 10.23670/IRJ.2022.117.3.070.
9. Алборов С. В. Правовое регулирование отношений, предшествующих заключению брака // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 2—5.
10. Тагаева С. Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 1(15). С. 157—164.
11. Доржиева С. В., Павлова И. А. Актуальные вопросы признания брака недействительным // Современная цивилистика. 2018. № 1. С. 50—54.
12. Карибян С. О. Семейно-правовая ответственность: правоприменение по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 211 с.
13. Галаева Л. А. К вопросу о недействительности браков (брачных союзов), регистрируемых на территории Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 6. С. 89—95. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-6-89-95.
14. Голубева К. А. Влияние семьи на формирование финансовой культуры российской молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2023. 32 с.
15. Коновалова Е. В. Экономическая теория семьи как развитие теоретической экономики // Теоретическая экономика. 2013. № 3. С. 52—58.

REFERENCES

1. Zamriy O. N. Honesty in family relationships. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik Tver State University. Series: Law*. 2018;2:22—30. (In Russ.)
2. Naumov Ya. V. Private law regulation of relations preceding marriage. Diss. of the Cand. of Law. Ulyanovsk, 2021. 225 p. (In Russ.)
3. Zamriy O. N. Fairness and abuse of interest in validity of marriage. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*. 2019;5(1):90—95. (In Russ.) DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-1-90-95.
4. Беспалов А. Ю. Invalidity of marriage under the family legislation of the Russian Federation. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2013. 22 p. (In Russ.)
5. Aleynikova V. V. The principle of good faith in family law: the application sphere and ways of interpretation. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and housing law*. 2022;4:3—7. (In Russ.)
6. Bykova A. E., Timoshenkova A. A. Invalidity of marriage under the legislation of the Russian Federation. *Rossiiskaya nauka v sovremennom mire = Russian Science in the Modern World. Collected Papers VIII International Scientific-Practical conference*. Moscow, Aktual'nost'.RF, 2017:187—190. (In Russ.)
7. Novikov M. V. Unfair competition as one of the forms of abuse of rights. Diss. of the Cand. of Law. Saratov, 2018. 270 p. (In Russ.)
8. Cherkashina N. V., Ognev A. V., Gorshenina A. A. On the history of the formation and development of legal provisions on pre-marital relations in Russia. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2022;3(117)-2:160—164. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2022.117.3.070.
9. Alborov S. V. Legal regulation of relations preceding consummation of marriage. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and housing law*. 2023;2:2—5. (In Russ.)
10. Tagaeva S. N. The problem of compensation for moral harm in family law. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University herald. Juridical sciences*. 2012;1(15):157—164. (In Russ.)
11. Dorzhieva S. V., Pavlova I. A. Topical issues of declaration of invalidity of marriage. *Sovremennaya tsivilistika*. 2018;1:50—54. (In Russ.)
12. Karibyan S. O. Family and legal liability: law enforcement under the legislation of the Russian Federation. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2017. 211 p. (In Russ.)
13. Galaeva L. A. On the Issue of Invalidity of Marriages (Marriage Unions) Registered on the Territory of the Russian Federation. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2024;20(6):89—95. (In Russ.) DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-6-89-95.
14. Golubeva K. A. The influence of family on the formation of financial culture of Russian youth. Abstract of diss. of the Cand. of Sociology. Nizhny Novgorod, 2023. 32 p. (In Russ.)
15. Konovalova E. V. Economic theory of the family as a development of theoretical economics. *Teoreticheskaya ekonomika*. 2013;3:52—58. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.10.2025; одобрена после рецензирования 16.11.2025; принята к публикации 17.11.2025.
The article was submitted 06.10.2025; approved after reviewing 16.11.2025; accepted for publication 17.11.2025.